

**ВВЕДЕНИЕ
К ГОДОВОМУ ДОКЛАДУ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
О РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ**

с 16 июня 1965 года по 15 июня 1966 года

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 1А (A/6301/Add.1)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ВВЕДЕНИЕ
К ГОДОВОМУ ДОКЛАДУ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
О РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ**

с 16 июня 1965 года по 15 июня 1966 года

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 1А (A/6301/Add.1)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1966

ВВЕДЕНИЕ

I. Общие замечания

Для всех, кто стремится к более широкому международному сотрудничеству в интересах мира и благосостояния человечества и трудится ради этого дела, это был год, когда разочарования и крушения надежд вновь, по-видимому, перевесили скромные успехи, достигнутые в некоторых направлениях.

Международное политическое положение не улучшилось. Туча, нависшая над Вьетнамом, разрослась и стала еще более зловещей. Серьезный открытый конфликт между Индией и Пакистаном из-за Кашмира был несколько ослаблен с помощью Организации Объединенных Наций, однако в других местах возросла напряженность и отмечались вспышки насилия. Быстро шло наращивание как ядерного, так и обычного вооружения. Сравнительно мало произошло сдвигов, которые могли бы улучшить перспективы тех, кто занимает две трети земного шара, где нищета, болезни, невежество и отсутствие возможностей являются наиболее характерными явлениями повседневной жизни. В отношении таких давнишних проблем, как положение в Южной Африке, Юго-Западной Африке и Южной Родезии, и таких старых споров, как на Кипре и на Среднем Востоке, было гораздо больше разочарований, чем конструктивных изменений.

Таковы условия, которые, хотя и подчеркивают необходимость в наиболее эффективных действиях со стороны Организации Объединенных Наций, на которые она способна, в то же время не способствуют этому. Вообще говоря, в течение этого периода могущественные страны не смогли подняться выше подозрений, страха и недоверия, которые вытекают из их различных идеологий и из их различных концепций относительно наилучших интересов остального мира, равно как и богатые страны не смогли подняться выше своего стремления к сохранению собственного благосостояния, а также бедные нации выше мертвого груза их хронической нищеты и их обветшалой социальной структуры, что нашло свое отражение в позициях, занятых в Организации Объединенных Наций.

В такой обстановке международное сообщество, представляемое — и, я с сожалением должен отметить, все еще неполностью представляемое — Организацией Объединенных Наций, достигло весьма ограниченных успехов в таких областях, как поддержание мира, разоружение, экономическое и социальное развитие, деколонизация и права человека, где от него ожидается больше всего. Не может быть сомнения в том, насколько глубоко и широко народы во всем мире испытывают эти надежды; и поистине редко они выражались более трогательно, чем это было сделано Его Святейшеством Папой Павлом VI в его памятном обращении к Генеральной Ассамблее 4 октября 1965 года.

Что же касается самой Организации, то я должен вновь с сожалением сообщить, что, несмотря на единодушное соглашение, достигнутое год тому назад, о том, что финансовые трудности должны быть разрешены путем добровольных взносов государств-членов, эти взносы все еще не поступили в размерах, достаточных для покрытия прошлого дефицита, который остается все еще значительным. С другой стороны, работа Специального комитета экспертов по рассмотрению финансового положения Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, созданного Генеральной Ассамблеей в декабре прошлого года, должна, я полагаю, помочь ослабить вызывающую тревогу, озабоченность и неопределенность, которые проявили многие государства-члены Организации в некоторых более широких аспектах наших финансовых дел. Для многих основных трудностей, особенно тех, которые вытекают из конституционных или политических различий, Специальный комитет не смог предложить готовых решений. Он нашел в равной степени трудной проблему установления соотношения между неограниченными мировыми потребностями и сравнительно ограниченными ресурсами, которые можно при существующих обстоятельствах предоставить коллективно для их удовлетворения. Однако Специальный комитет достиг исключительных успехов в выполнении своих самых непосредственных задач: в проведении ясного и полного анализа финансового положения Организации Объединенных Наций с целью ско-

рейшего восстановления ее платежеспособности и в выработке мер по обеспечению лучшего использования имеющихся средств путем рационализации и более тесной координации деятельности Организации Объединенных Наций и различных организаций, связанных с нею. Я полагаю, что подробный анализ, проведенный Специальным комитетом в его первом докладе, и достигнутое в значительной степени соглашение относительно существующего финансового дефицита Организации, обеспечат приемлемую основу для ликвидации этого дефицита и покрытия прошлой задолженности.

Я также полагаю, что государства-члены Организации с удовлетворением отметили, как это было сделано мною, тщательный и конструктивный подход Комитета при его подробном рассмотрении методов составления бюджета, программ и координации системы международных организаций. Перед лицом неограниченных мировых потребностей наиболее рациональное и эффективное использование имеющихся ресурсов является не только желательной целью, но также и практической необходимостью. Сами государства-члены Организации, конечно, по-прежнему должны в значительной степени взять на себя ответственность, так как программы и порядок очередности по существу отражают решения, принятые в различных законодательных органах. При осуществлении этих решений, однако, Секретариат играет не менее важную роль, и он готов внести свой вклад в том направлении и таким способом, относительно которых может быть достигнуто соглашение после рассмотрения многих ценных предложений, содержащихся во втором докладе Специального комитета. В введении к моему докладу о работе Организации за прошлый год я высказал мнение о том, что для успешного проведения операций по поддержанию мира в будущем важно, чтобы мы имели общепризнанные основные правила и руководящие указания, регулирующие их. Тогда и впоследствии я выражал надежду, что Специальному комитету по операциям по поддержанию мира удастся разработать и сформулировать свои рекомендации по данному актуальному вопросу.

Специальный комитет прервал свою работу накануне возобновленной девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, выразив оптимистические надежды. Хотя ему не удалось найти даже временного решения структурных и финансовых проблем, входящих в его круг полномочий, Специальный комитет смог при со-

трудничестве и понимании, проявленном его членами, достигнуть общего мнения о необходимости укрепления Организации Объединенных Наций посредством совместных усилий относительно нормального функционирования Генеральной Ассамблеи и относительно разрешения финансовых трудностей, стоящих перед Организацией. Это несомненно был значительный прогресс, который породил надежды и вселил бодрость. За этим последовали развернутые прения по этому вопросу на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, в ходе которой было выдвинуто несколько конкретных предложений и идей.

Поэтому вызывает сожаление то, что доклад, представленный Специальным комитетом Генеральной Ассамблее, является столь негативным. Он не только показывает продолжающиеся неудачи в достижении соглашения по основным принципам, но также и отражает нежелание подойти вплотную к этой проблеме. Я понимаю, что это может быть следствием неблагоприятной международной обстановки и, возможно, обстоятельств, выходящих за рамки контроля Организации, а не следствием недостатка интереса или внимания со стороны государств-членов Организации. Однако я надеюсь, что эта проблема, которая так тесно связана с ролью Организации в поддержании мира во всем мире, не будет отложена в сторону, а получит внимание, которое она заслуживает.

Теперь я бы хотел кратко остановиться на важном вопросе, который традиционно является несколько противоречивым, относительно информирования общественности об Организации Объединенных Наций. Я думаю со мной согласятся, что в конечном итоге сила Организации и ее возможности содействовать достижению целей, ради которых она была создана, зависят от того, в какой степени ее цели и деятельность понимают и поддерживают народы мира. В этом смысле целенаправленная и универсальная программа общественной информации является фактически программой по претворению в жизнь решений — существенной частью основной деятельности Организации. Этот факт был официально признан и нашел свое отражение в 1946 г. в резолюции 13 (I), раздел II, в которой излагается политика и программы деятельности Организации Объединенных Наций в области информации. Это также подчеркивается по существу публичным характером прений в Организации Объединенных Наций.

Однако я полагаю, что со мной также все со-

гласятся в том, что, хотя на протяжении ряда лет много было достигнуто в деле содействия осведомленности и понимания широкой общественностью работы, методов и целей Организации, эти достижения не были всеобщими и не в равной степени охватывали различные районы мира. Перед самой Организацией и перед ее государствами-членами стоит огромная задача не только в деле проведения программ и деятельности в области информации применительно к изменяющимся современным потребностям в информации, но также и в деле использования более эффективно и полно возможностей, которые дает последний технический «взрыв» в средствах массовой связи. Также следует принимать во внимание растущее значение, которое государства-члены Организации придают возможно наиболее широкому распространению во всем мире информации об их деятельности в Организации Объединенных Наций. Новые и расширившиеся потребности в области информации, наряду с новыми и широкими техническими средствами и возможностями, вызывают необходимость, я полагаю, изучить вопрос, насколько соответствуют нынешние методы и ресурсы Управления общественной информации Организации Объединенных Наций целям выполнения этой задачи. В настоящее время проводится этот анализ.

Поскольку Генеральная Ассамблея возложила основную ответственность за расширение понимания и поддержки общественностью целей и деятельности Организации на национальные службы информации, как официальные, так и неофициальные, настоятельно необходимо, чтобы государства-члены Организации также пересмотрели и провели переоценку характера и масштабов их собственной информационной деятельности и программ, посвященных выполнению этой обязанности. Только при тесном сотрудничестве национальных средств информации с укрепленным и модернизированным Управлением общественной информации можно будет эффективно рассказывать во всех уголках мира о коллективной цели и усилиях, осуществляемых Организацией Объединенных Наций тогда, когда успех Организации дает надежду вырваться из векового круга нищеты, невежества и раздора и когда ее провал повлечет за собой риск всеобщей катастрофы.

II. Замедление в ходе разоружения

За последний год, к сожалению, наблюдалось изменение тенденции последних лет к некото-

рому прогрессу в стабилизации и сокращении вооруженных сил и военных бюджетов. Расширение военных действий во Вьетнаме и ухудшение международного положения неизбежно усилили гонку как обычного, так и ядерного вооружения, и неизбежно пагубно отразились на переговорах о разоружении и, главным образом, о всеобщем и полном разоружении.

Испытания ядерного оружия продолжались как в атмосфере, так и под землей. Две страны, — Франция и Китайская Народная Республика — которые не присоединились к договору о частичном запрещении испытаний, запрещающем испытания в атмосфере, под водой и в космическом пространстве, продолжали проводить испытания в атмосфере с явной целью совершенствования, по крайней мере, основного ядерного оружия. Три основные ядерные державы, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, которые являются сторонами договора о частичном запрещении испытаний, проводили испытания под землей. Трудно придумать какую-либо другую причину для этих подземных испытаний, чем то, что они имеют целью создать более совершенное ядерное оружие или, возможно, разработать систему борьбы с баллистическими ракетами. Возможные последствия вызывают тревогу; если одна из этих держав в одностороннем порядке добьется технического скачка в совершенствовании атомного оружия для применения либо в оборонительных, либо в наступательных целях, это может нарушить существующее шаткое равновесие страха и привести сразу к новому и значительному ускорению гонки ядерного вооружения.

В течение прошлого года также отмечалось, — хотя я к сожалению должен сказать, не в таких же масштабах, — усиление деятельности с целью ограничить и поставить под контроль гонку ядерного вооружения. Совещание Комитета восемнадцати государств по разоружению длилось почти непрерывно в Женеве. Комитет стремился выполнить задачи, возложенные на нее двадцатой сессией Генеральной Ассамблеи. Работа Комитета была сосредоточена главным образом на предотвращении распространения ядерного оружия и достижении всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний.

Что касается вопроса предотвращения распространения ядерного оружия, которому было придано первостепенное значение, Комитет восемнадцати государств стремился достичь со-

глашения о тексте договора о нераспространении на основе двух проектов договоров, представленных, соответственно, Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки, принимая во внимание принципы, изложенные в резолюции 2028 (XX) Генеральной Ассамблеи. Хотя эти усилия еще не увенчались успехом, по крайней мере можно сказать, что поиски согласованного текста договора продолжаются. Позиции сторон были разъяснены, и все отдают себе отчет в необходимости компромиссов, на которые следует пойти, чтобы достичь соглашения. Я не теряю надежды и по-прежнему настоятельно призываю заинтересованные правительства найти возможности сделать необходимые изменения в своих позициях, с тем чтобы можно было прийти к соглашению и провести в жизнь возможно в ближайшем будущем договор о нераспространении.

Опасности распространения ядерного оружия весьма реальны и весьма серьезны, более серьезны чем это в целом признается. В ядерных реакторах производится плутоний, который после обработки в установке для разделения, может быть использован для изготовления ядерного оружия методами, которые больше не являются секретом. Согласно подсчетам к 1980 году ядерные реакторы во всем мире будут производить ежедневно более 100 кг плутония. Не исключена возможность, что будет открыт более дешевый и более простой метод производства расщепляющихся материалов, и их количество для военных целей увеличится астрономически. Существующая в настоящее время опасность дальнейшего распространения ядерного оружия таит в себе такую угрозу человечеству, что международный контроль должен быть установлен не только над ядерными реакторами, но также и над другими ядерными установками, которые производят, используют или обрабатывают значительное количество расщепляющихся материалов.

Может быть уже есть такие страны, которые, хотя и ошибочно, надеются — или в отчаянии убеждают себя — попытаться укрепить свою безопасность путем приобретения ядерного оружия в качестве сдерживающего средства против нападения враждебного соседа. Возможно, эти страны не захотят отказаться от приобретения такого оружия, если не будут найдены другие средства защиты. Возможно, некоторые страны не захотят отказаться от права приобрести такое оружие, если нынешние ядерные державы не обяжутся — говоря словами резолюции 2028 (XX), сохранять «приемлемое равновесие вза-

имной ответственности и обязательств». Эта озабоченность неядерных стран создает серьезные и трудные проблемы и нужно смело смотреть в лицо этим проблемам. Ответственность за разрешение их должны нести все государства-члены Организации Объединенных Наций; она также ложится и на государства, не представленные в этой Организации.

Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний, включая запрещение подземных испытаний, является само по себе важной целью. Это замедлит гонку ядерного вооружения и предотвратит новую гонку в строительстве антиракет, которая, подобно неумолимой прогрессии, имеющей место в этом ужасном деле, приведет к всестороннему развитию оружия для противодействия таким антиракетам. Это также был бы важный шаг к предотвращению дальнейшего распространения ядерного оружия. Однако даже среди членов Организации Объединенных Наций переговоры о соглашении о запрещении подземных испытаний все еще находятся в тупике в результате спора между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки относительно того, дают ли возможность последние научные достижения в приборостроении обнаружить и опознать все подземные испытания с помощью только национальных систем обнаружения. Были выдвинуты различные компромиссные предложения. Предлагалось заключить договор о «пороге», на основании которого все испытания выше определенной сейсмической величины будут запрещены. Предлагалось также заключить мораторий на подземные испытания ниже согласованного «порога», наряду с обменом научной и технической информацией ядерными державами и постепенным снижением «порога». Другое предложение, которое заслуживает серьезного внимания, — это о приостановке всех подземных испытаний — при наличии договора о пороге или без него — на временный испытательный период, с введением системы «проверки по требованию». При этой системе стране, заподозренной в проведении подземных испытаний, можно предложить доказать свою невиновность; она может это сделать различными путями, включая приглашение наблюдателей со стороны для проведения инспекции на месте. Эта концепция проверки по требованию может содействовать прогрессу не только в контроле и проверке подземных испытаний, но возможно и в других мерах по разоружению. Одно предложение о создании «клуба обнаружения» получило некоторое признание. В соответствии с этим предложением ряд стран согласился бы

усовершенствовать свои сейсмические системы обнаружения и сотрудничать в обмене полученной информацией и данными. Ряд правительств в настоящее время заняты изучением путей и средств претворения в жизнь этой идеи. Ее применение может значительно способствовать обнаружению и идентификации подземных взрывов и возможностям достижения соглашения, запрещающего такие испытания.

В этой области, где никогда не следует терять даже малых надежд, я рад отметить прогресс, достигнутый в прошлом году в направлении к превращению Латинской Америки в безъядерную зону. Страны, прилагающие усилия в этом направлении, подготовили почву для выработки текста проекта договора, и если они смогут прийти к соглашению о договоре, который исключит ядерное оружие и не допустит потенциальной гонки ядерного вооружения во всем или в части этого района мира, это будет крупным шагом по пути к нераспространению ядерного оружия и к разоружению в целом. Такой договор может указать путь к превращению Африки и других районов мира в безъядерные зоны и возможно станет образцом в этом отношении, а, если он получит поддержку ядерных держав, также поможет сократить объем проблемы распространения ядерного оружия и дать чрезвычайно необходимый стимул к проведению других мер по разоружению.

Хотя переговоры о разоружении в основном сосредоточивались, и это вполне правильно, на ядерном оружии, миру и безопасности во всем мире по-прежнему угрожает продолжение гонки обычного вооружения. Закупка и распространение обычного оружия все еще несомненно ведут к увеличению напряженности. Войны, которые ведутся обычным оружием, могут причинить тяжелые потери и страдания; более того, всегда существует опасность, что они перерастут в ядерную войну. В конечном итоге, только всеобщее и полное разоружение может обеспечить эффективную гарантию прочного мира и безопасности. Предпринимаются усилия с целью подготовки почвы для проведения всемирной конференции по разоружению, предусмотренной Генеральной Ассамблеей на ее последней сессии. Прогресс идет весьма медленно, но есть надежды, что нынешние усилия принесут плоды и что вскоре можно будет созвать всемирную конференцию.

Поиски путей сдержать и остановить гонку вооружений и наконец достичь всеобщего и пол-

ного разоружения были длительными, сложными и тщетными, и пока они дали сравнительно небольшие результаты. Парадоксально, но разоружение одновременно является общепризнанным условием для самосохранения, безопасности и полного развития человечества и условием, которое руководители человечества, по-видимому, не в состоянии создать. В течение двадцати одного года своего существования Организация Объединенных Наций — рожденная и выросшая в ядерный век — посвятила много времени и дискуссий вопросу о разоружении. Результаты, достигнутые до сих пор, чрезвычайно скудны, настолько скудны, что естественно поставить вопрос, в какой степени правительства и народы действительно понимают последствия гонки ядерного вооружения. За все это время ни один орган Организации Объединенных Наций никогда не проводил всестороннего изучения последствий изобретения ядерного оружия. Со времени, когда оно в первый и последний раз использовалось для боевого удара по целям свыше двадцати лет тому назад, его разрушительная сила, его запасы, характер его использования и объем людских и материальных ресурсов, идущих на его производство и потенциальную доставку, разрослись до размеров, далеко выходящих за рамки понимания большинства людей, и, я подозреваю, многих правительств. Я полагаю, что наступило время, когда соответствующий орган Организации Объединенных Наций должен изучить и оценить влияние и последствия всех аспектов ядерного оружия, включая проблемы военного, политического, экономического и социального характера, касающиеся производства, приобретения, размещения и развития этого оружия и его потенциального применения. Изучение подлинного характера опасности, стоящей перед нами, может быть первым наиболее важным шагом по пути к ее предотвращению.

III. Сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях

Темпы научных и технических достижений в исследовании космического пространства по-прежнему были столь высоки, что человек теперь может говорить скорее с уверенностью, чем предположительно, о полетах на луну и другие планеты. Хотя успехи в международном сотрудничестве в области мирного использования космического пространства были гораздо менее значительными, все же за последний год были сделаны крупные шаги вперед, вселяющие большие надежды.

Начать с того, что Комитет по использованию космического пространства в мирных целях единодушно одобрил рекомендации его Рабочей группы о проведении в 1967 году под эгидой Организации Объединенных Наций международной конференции с целью рассмотрения практической пользы от космических исследований на основе научных и технических достижений, и того, в какой степени государства, не ведущие космических исследований, особенно развивающиеся страны, могут извлечь из этого пользу, а также принять участие в международном сотрудничестве в области изучения космического пространства. Это решение свидетельствует о понимании со стороны Комитета, что выход человека в космическое пространство можно также использовать для улучшения его жизни на земле в непосредственном и практическом смысле. Это понимание нашло свое отражение в рекомендациях Научного и технического подкомитета, выступающего за постоянное и срочное изучение заинтересованными странами и специализированными учреждениями вопроса о применении космической техники в области метеорологии и массовых средств связи с помощью телевидения в качестве средства разрешения таких проблем, как питание растущего населения во многих частях мира, а также за глубокое исследование необходимости, возможности осуществления и создания всемирной гражданской системы навигации при помощи спутников.

На своей двадцатой сессии Генеральная Ассамблея согласилась, чтобы Организация Объединенных Наций приняла на себя руководство экваториальным полигоном для запуска зондирующих ракет в Тумбе (Индия). Приятно отметить, что этот полигон, первый полигон для запуска зондирующих ракет, пользующийся таким руководством, откликнулся на это международное признание проведением программы создания специальных сооружений, таких как мастерские, классные комнаты и жилые помещения для ученых, техников и практикантов, и расширения его возможностей в качестве международного учебного центра. В 1965 году в Тумбе был проведен международный семинар по вопросам ракетной техники и экспериментов с зондирующими ракетами при финансовой помощи Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Не меньшую радость вызывают успехи, достигнутые за последние недели при выработке международного договора, регулирующего деятель-

ность человека в космическом пространстве, включая луну и другие небесные тела. На основе принципов и положений, содержащихся в двух проектах договоров, представленных Советским Союзом и Соединенными Штатами, а также в ряде поправок и предложений, внесенных другими делегациями, Правовой подкомитет Комитета по использованию космического пространства в мирных целях уже пришел к соглашению относительно текстов девяти статей, и есть полные основания ожидать дальнейшего прогресса до окончания этого года.

IV. Операции по поддержанию мира

Несмотря на финансовые и политические трудности Организация Объединенных Наций продолжала осуществлять деятельность по поддержанию мира и даже расширила ее за отчетный год. Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре и Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине продолжали выполнять порученные им функции на той же основе, что и раньше. Группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане была временно усилена, а после новых вспышек военных действий между Индией и Пакистаном в августе 1965 года были организованы две дополнительные операции временного характера: Индо-пакистанская миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций и Индо-пакистанская миссия ООН по выводу войск.

Миссия Организации Объединенных Наций в Доминиканской Республике продолжала информировать меня и через меня Совет Безопасности о событиях, касающихся поддержания мира в этой стране. Несмотря на ограниченные полномочия, эта миссия, которая была создана в мае 1965 года после начала гражданской войны, оказывала стабилизирующее влияние и действовала в качестве катализатора, оказывая помощь в предотвращении расширения инцидентов и возобновления военных действий и содействуя примирению. Вызывает удовлетворение то, что наконец между враждующими сторонами достигнуто соглашение, результатом чего явилось проведение всеобщих выборов 1 июня 1966 года и создание правительства месяцем позже. После установления этого правительства начался вывод межамериканских сил по поддержанию мира, и ожидается, что он вскоре закончится.

Ввиду этих событий я считаю, что теперь возможно ожидать окончания в ближайшем будущем миссии Организации Объединенных Наций в этой стране. Здесь можно упомянуть об уникальном аспекте этой миссии, а именно, что впервые в истории проведения операций по поддержанию мира Организацией Объединенных Наций одна из ее миссий осуществляла свою деятельность наряду с операциями, проводимыми региональной организацией. Это породило некоторые особые проблемы и трудности взаимоотношений, которые к счастью были удовлетворительно разрешены. В свете этого опыта я считаю целесообразным вновь обратить внимание на вопрос взаимоотношений между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в надежде, что государства-члены Организации Объединенных Наций в дальнейшем изучат этот вопрос.

Хотя Организация Объединенных Наций по-прежнему была активна в проведении операции по поддержанию мира, наступил решающий, если не критический, момент для таких усилий, или выражаясь более точно, для их будущего. Дело заключается, я полагаю, не только в финансовых трудностях, которые препятствовали некоторым из этих усилий в прошлом и которые в настоящее время все больше мешают им, но еще в большей степени и в том, что давнишние противоречия относительно самой природы и «юридической» основы операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира зашли в тупик. При данных обстоятельствах я только могу вновь выразить надежду, что Генеральная Ассамблея на двадцать первой сессии уделит наиболее серьезное и глубокое внимание проблеме поддержания мира с целью изыскания решения как ее структурных, так и финансовых проблем. Настоящее положение, конечно, имеет наиболее серьезные последствия для Организации Объединенных Наций и для ее эффективного функционирования в качестве инструмента мира во всем мире. Простое перечисление конфликтов, в которые вынуждена была вмешиваться Организация Объединенных Наций, и операций по поддержанию мира, которые она проводила за двадцать один год своего существования, в достаточной мере будет свидетельствовать о важности этого вопроса.

Я не хочу сказать и я не считаю, что когда-либо Организация Объединенных Наций будет совершенно не в состоянии откликнуться на потребности в операциях по поддержанию мира, как бы глубоки ни были финансовые противо-

речия и противоречия, связанные с уставом, по поводу этих операций. С другой стороны, вполне вероятно, что при существующих обстоятельствах Организация Объединенных Наций сможет реагировать на положение, которое требует усилий по поддержанию мира оперативного характера, только тогда, когда оно приобретет характер наиболее серьезного и наиболее острого кризиса.

Верно, конечно, что Организация Объединенных Наций оказалась не в состоянии противостоять войне во Вьетнаме, которая становится все более и более опасной. Но это происходит вследствие хорошо известных доминирующих политических соображений, а не вследствие самого спора относительно операций по поддержанию мира. Как я полагаю, если произойдут другие серьезные кризисы, такие как имевшие место за последние годы на Кипре и в Доминиканской Республике, Организация Объединенных Наций будет считать своим долгом предпринять необходимые шаги по поддержанию мира. Однако я в равной мере уверен, что любые такие действия, — например, такие как предпринятые в отношении Кипра, — будут носить специальный характер, наскоро организованные и без соответствующих финансовых ассигнований. Я неоднократно и решительно критиковал недостатки финансирования операций по поддержанию мира на Кипре путем добровольных взносов. Эта критика высказывалась не потому, что это мероприятие возлагает на Генерального секретаря, помимо его других обязанностей в связи с этой операцией, трудную задачу по сбору денег; основная слабость заключается в том, что это — чрезвычайно ненадежный метод финансирования, который вполне определенно возлагает несправедливое бремя на тех членов Организации Объединенных Наций, а также на немногие страны, не являющиеся членами, которые пошли навстречу и сделали взносы, необходимые для функционирования Вооруженных сил.

Я неоднократно подчеркивал, что операции по поддержанию мира являются средством, а не целью, что по своей сущности их конечная цель в деле восстановления и поддержания мира заключается в том, чтобы дать время и создать атмосферу спокойствия, лишь только в которой можно с надеждой прилагать усилия для разрешения вопросов, вызвавших конфликт. Это только часть всей истории, и, конечно, не следует делать вывод, что остановить военные действия и не допустить их возобновления не

является существенно важным делом. Очевидно также, что, даже если в силу каких-то причин не будет найдено решение вопросов в течение того времени и в той спокойной обстановке, которые обеспечены в результате усилий по поддержанию мира, продолжение этих усилий для всех заинтересованных сторон во всех отношениях обойдется гораздо дешевле, чем возобновление военных действий. Действительно, в настоящее время эта дилемма стоит перед Организацией Объединенных Наций в нескольких областях ее деятельности.

Две выдающиеся операции Организации Объединенных Наций по наблюдению, одна в Палестине и одна в Кашмире, осуществлялись, начиная с 1949 года. Они располагают весьма ограниченными ресурсами в отношении кадров и средств, а их полномочия по «наблюдению» ограничиваются расследованием и представлением докладов об инцидентах, после того как они произошли; это неизбежно приводит к тому, что часто можно получить лишь недостаточные, если не односторонние показания и свидетельства. Тем не менее эти операции были исключительно эффективными, особенно в прекращении военных действий путем достижения соглашения о прекращении огня на месте. Моральное состояние наблюдателей по-прежнему остается на высоком уровне, и само присутствие их в этих районах помогает поддерживать мир. Однако они не всегда могут предотвратить или проконтролировать инциденты, и, как в трагическом примере вспышки военных действий между Индией и Пакистаном осенью прошлого года, опасность возникновения открытых военных действий всегда существует.

Вооруженные силы по поддержанию мира, такие как Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре, конечно, более эффективны, чем группа наблюдателей. Однако, они обходятся гораздо дороже. И эти операции имеют тенденцию приобретать полупостоянный характер: Чрезвычайные вооруженные силы уже существуют почти десять лет, а Вооруженные силы на Кипре — в течение двух с половиной лет.

В таких случаях, как Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций, Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине, Группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане и Вооруженные силы Организации Объ-

единенных Наций на Кипре, сущность дела с точки зрения Организации Объединенных Наций заключается в продолжающемся отсутствии искренней решимости со стороны сторон, непосредственно вовлеченных в конфликт, искать разумного выхода из него. В самом деле, порой кажется, а возможно это фактически и так, что они склонны полагать, что само присутствие Организации Объединенных Наций освобождает их от всех неотложных обязательств прилагать действительно серьезные усилия в направлении к урегулированию их разногласий. Возможно, правда и то, что проведение операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и сознание безопасности, которое растет по мере повышения их эффективности, снижают чувство опасности и срочности относительно продолжающихся конфликтов, таким образом ослабляя давление на стороны в отношении изыскания решения.

Очевидно, для Организации Объединенных Наций нет иного выхода из этой дилеммы, которую я только что изложил, кроме как настойчиво проводить операции по поддержанию мира, когда в этом есть явная необходимость, и в то же время усилить свою деятельность по примирению, стремясь всегда найти новые и лучшие средства побуждения государств к урегулированию их споров мирным способом и оказанию им помощи в этом. Мне кажется, что в этом направлении много могли бы сделать Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея. У меня нет сомнения, что эти органы могут проявить смелую и дальновидную инициативу в изыскании путей повышения и дальнейшего расширения возможностей Организации Объединенных Наций в деле урегулирования споров вместо того, чтобы пытаться просто остановить военные действия и избежать их возобновления, когда они вспыхивали. Действительно, я полагаю, что многого можно достичь, если члены Организации Объединенных Наций, представленные в органах, занимающихся вопросами поддержания мира, рассмотрят возможные новые подходы к этой задаче урегулирования конфликтов. Это принесет гораздо большую пользу, чем их негибкая нынешняя позиция в отношении операций по поддержанию мира, которая может только снизить способность Организации в деле устранения угроз или фактических нарушений мира в то время, когда эта способность наиболее необходима.

Я также полагаю, что отдельные члены Организации Объединенных Наций могли бы играть

важную роль в оказании помощи при изыскании решений политических проблем, которые лежат в основе международных конфликтов. Несмотря на все усилия Организации Объединенных Наций, успех деятельности по восстановлению мира в конечном итоге зависит от сторон, непосредственно вовлеченных в эти конфликты. И здесь правительства, которые поддерживают дружественные отношения с этими сторонами, могут в определенных случаях, таких как Кипр, содействовать в отдельности или совместно их сближению и пробуждению у них желания сделать те необходимые уступки, без которых невозможно какое-либо соглашение. Такие действия с пользой могут дополнить то, что предпринимается через органы Организации Объединенных Наций во имя мира.

V. Проблемы экономического и социального развития

Принимая во внимание важность экономического и социального прогресса как основы для мира и как сферы деятельности Организации Объединенных Наций, нет ничего удивительного в том, что снижение темпа оказания международной помощи было признано в качестве одной из самых серьезных проблем прошлого года. Сознание важности проблемы способствовало появлению некоторых новых идей относительно средств исправления такого положения. В частности, было внесено интересное предложение сотрудниками Международного банка реконструкции и развития о дополнительном финансировании во исполнение решения Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, а Экономическому и Социальному Совету был представлен обстоятельный обзор по проблеме финансирования развития в ее различных аспектах.

Тем не менее, из всех исследований, докладов и обсуждений, посвященных этому вопросу в 1966 году, неизбежно напрашивается вывод о том, что размеры международной помощи остаются неизменными в то время, как возможности развитых стран для оказания такой помощи, судя по росту их доходов на душу населения, возросли. Этот вывод, равно как и мнение относительно того, что существующие условия позволяют изучить возможности оказания продовольственной помощи на основе многосторонних соглашений, побудили меня присоединить мой голос к числу тех, кто уже выражает беспокойство в связи с существующим положением в области оказания международной

помощи. В докладе Экономического и Социального Совета Генеральная Ассамблея увидит, что этим вопросам уделено значительное внимание.

Другой важной чертой общего экономического положения, которое в некотором отношении может служить утешением, является то возрастающее значение, которое придается изысканию путей для ориентации и организации деятельности в области развития более целенаправленным и согласованным способом. Эта тенденция привела к созданию Комитета по планированию развития в рамках Экономического и Социального Совета. В настоящее время правительства, по-видимому, готовы обмениваться своим опытом, накопленным как в области разработки, так и осуществления планов развития, и они обращаются к Организации Объединенных Наций с просьбой оказать им помощь в создании основы, опираясь на которую они смогли бы планировать свои национальные усилия.

Кроме того, видимо, существует искреннее желание видеть в Десятилетии развития Организации Объединенных Наций механизм, который позволит в большей степени исключать элемент случайности при определении целей развития международного сообщества, а также лучше оценивать или даже предупреждать задержки или несоответствия и их последствия. Будущее покажет, есть ли надежда на то, что этот новый подход позволит решать проблемы развития во второй половине Десятилетия более энергично, чем в первой. Вместе с тем, если в настоящее время существует достаточно сильное желание определить и удовлетворить будущие потребности, то проделанная работа по перспективным исчислениям и планированию поможет создать условия для более эффективного международного сотрудничества в области развития в 1970-х годах.

В 1966 году отмечалась и другая обнадеживающая тенденция, которая состоит в том, что в этом году уделялось больше внимания вопросам, относящимся к конкретным областям работы. Более того, эффективность всей деятельности в экономической и социальной областях в значительной степени зависит от того, как решаются эти вопросы. Распространение и применение достижений науки и техники, с одной стороны, и развитие человеческих ресурсов, с другой, являются предметом тщательного исследования, обсуждения, а также результатом попыток ускорить движение вперед на возможно

широком фронте. Работа Консультативного комитета по применению достижений науки и техники в целях развития оказывает сильное стимулирующее влияние на поиски путей и способов использования изобретательности человека для удовлетворения потребностей развивающихся стран; Комитет не проходит мимо этого, а ставит такую работу в центр своей деятельности, извлекая из этого необходимую пользу. Видимо, в результате такого роста понимания сложности и единства процесса развития, на смену ранее проводившемуся резкому разграничению между экономическими и социальными вопросами, приходит более ясное понимание взаимозависимости экономических и социальных аспектов проблемы развития; примером проявления такой отрадной тенденции является подход к изучению вопросов регионального развития.

Эти факторы вместе со стремлением развивающихся стран к усилению деятельности в области развития послужили новым толчком к развитию сотрудничества между международными учреждениями в рамках системы Организации Объединенных Наций. Координация стала означать нечто большее, чем разделение труда или избежание дублирования. Она стала динамическим процессом. В настоящее время в больших масштабах чем когда-либо ранее совместно предпринимаются различные виды деятельности по инициативе упомянутых выше двух групп экспертов, обладающих исключительной компетентностью и занимающих центральную руководящую позицию, а именно: Комитет по планированию развития и Консультативный комитет по применению достижений науки и техники в целях развития. Последний Комитет разработал в общих чертах план мероприятий в мировом масштабе, а кроме того разрабатываются широкие рабочие программы в экономической и социальной областях в связи с Десятилетием развития, имея в виду, что они включают ряд проектов или видов деятельности, которые должны быть осуществлены на протяжении пятилетнего периода. Кроме того, Экономический и Социальный Совет реорганизовал свою работу, с тем чтобы более эффективно выполнять свои все более и более расширяющиеся обязанности в рамках запутанной комплексной системы существующих функциональных органов, региональных комиссий, специализированных учреждений и различных организаций.

В процессе реорганизации своей работы Совет добился некоторых результатов в отношении

оценки стоимости различных видов деятельности, входящих в его компетенцию, в пределах бюджетных возможностей Организации Объединенных Наций. Однако такого рода сопоставление ограничивается нормами, установленными для представления бюджета. Было бы желательным и вполне осуществимым увязать программы и связанные с ними расходы таким образом, чтобы более точно выявить потребности и ограниченные возможности в каждой из главных областей работы, которую можно было бы вполне назвать деятельностью Организации Объединенных Наций по укреплению международного мира.

Финансовый кризис Организации Объединенных Наций не помешал замечательному разностороннему развитию и усилению деятельности Организации в пользу мира. Было отрадно отметить, с какой готовностью правительства приходили на помощь всякий раз, когда судьба той или иной новой первоочередной программы зависела от добровольных взносов, которые требовались для пополнения бюджетных ресурсов. Однако совершенно ясно, что в долгосрочном плане такого рода мероприятия не могут явиться заменой здоровой финансовой политики. Некоторое время тому назад я выступал за политику регулируемого расширения экономической и социальной деятельности. Я должен теперь предупредить, что если стабилизация бюджета явится постоянным сдерживающим фактором, то значительная часть усилий и ресурсов, которые были вложены за последние несколько лет, могут оказаться растраченными понапрасну. Может быть также разрушена надежда на то, что Организация Объединенных Наций сможет содействовать улучшению международного сотрудничества в целях развития — надежда, которая недавно вновь возродилась благодаря началу, которое было положено в таких областях, как планирование развития, развитие ресурсов, жилищный вопрос и строительство, а также демография, в результате созыва Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и благодаря предстоящему созданию Организации Объединенных Наций по промышленному развитию.

Своевременные капиталовложения, предназначенные для разработки общих руководящих принципов и для развития учреждений, необходимых для осуществления всех этих мероприятий, а также необходимость в дальнейших ресурсах в том, что касается запросов и денежных средств, необходимых для достижения успешных резуль-

татов, могут быть хорошо проиллюстрированы на примере истории подготовки Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. Создание в рамках Организации Объединенных Наций постоянного аппарата для осуществления сотрудничества в области торговли и развития явилось кульминационным моментом длительного процесса, направленного на разрешение некоторых наиболее важных и срочных проблем, с которыми сталкиваются развивающиеся страны. Опыт первого года работы Совета по торговле и развитию, в течение которого Совет пытался разрешить важные проблемы и вопросы, разрешение которых, по мнению Женевской конференции, лежит на ответственности всего международного сообщества, без всякого сомнения подтвердили тот факт, что проявление воли со стороны правительств государств-членов Организации в политических вопросах является главным фактором, который в конечном итоге будет определять и то, в какой степени аппарат этой Конференции может также представлять собой эффективный механизм для принятия конкретных решений.

Ввиду настоятельной необходимости изыскивать соответствующие формулы и добиваться практических ответов на вопросы, связанные с торговлей, сырьевыми товарами, промышленными товарами, финансированием развития и невидимыми статьями торговли, наблюдается широко распространенная озабоченность по поводу отсутствия более быстрого прогресса в рамках различных органов Конференции в отношении проведения в жизнь принятых в Женеве рекомендаций. Сформулированные в Женеве цели не нашли еще своего осуществления в положительных мероприятиях в сколько-нибудь удовлетворительной степени, несмотря на то что Конференция не испытывает недостатка ни в идеях, ни в технической экспертизе, необходимой для принятия практических решений такими темпами, которые определяются важностью значения Заключительного акта.

В течение истекшего года прилагались постоянные усилия для преодоления критических трудностей, возникающих в области торговли сырьевыми товарами. Конкретные попытки заключить международные соглашения по какао и сахару окончились неудачей, несмотря на то что разрабатывались новые понятия и технические формулы, относящиеся к торговле сырьевыми товарами, во избежание возникновения всякого рода проблем, с которыми сталкивались в прошлом при проведении таких мероприятий.

Что касается какао, то неудача достигнуть соглашения вызвала тем большее разочарование, что связанные с этим затруднения не считались непреодолимыми всеми заинтересованными сторонами. Однако заинтересованные стороны готовы продолжать обсуждение того, что можно считать полезным начинанием, и я искренне надеюсь, что в ближайшем будущем будет найдено соответствующее решение.

Следует также отметить, что Совет и его технические органы в значительной степени содействовали постепенному процессу формулирования новой политики в области развития. Так, например, заключения по валютным вопросам специальных органов Конференции обратили внимание мирового сообщества на необходимость учитывать интересы развивающихся стран при любой реформе международной валютной системы, которая может быть предложена на обсуждение, до того как она будет проведена в жизнь. Различные конкретные предложения, связанные с расширением экспорта из развивающихся стран промышленных товаров и полуфабрикатов, невидимыми статьями торговли и морским транспортом, а также с финансированием развития, были уже выдвинуты и обсуждены. На основе одной из принятых Конференцией рекомендаций в настоящее время активно обсуждается план дополнительного финансирования, подготовленный Международным банком, о котором я упоминал выше; этот план может вполне явиться первым практическим применением новых идей, выработанных в Женеве в 1964 году. Дальнейшее развитие этих идей и их практическое осуществление будет вполне возможным, если правительства будут твердо верить в принципы, которые должны лечь в основу политики в отношении международной торговли и развития, и отдавать себе отчет в тех препятствиях, которые блокируют или задерживают применение этих принципов.

Я рад отметить, что подготовка к следующей сессии Конференции ведется в духе взаимного понимания и без каких-либо предубеждений. Для Организации Объединенных Наций будет весьма отраднo, если вторая Конференция явится дальнейшим доказательством того, что экономическое сотрудничество, основанное на истинной солидарности между государствами-членами Организации, не только возможно, но что они преисполнены решимости провести его в жизнь в интересах повышения уровня жизни всех народов.

Разработка международных руководящих принципов и создание учреждений и программ промышленного развития служат еще одним примером того, что Организация Объединенных Наций оснащается аппаратом, посредством которого, при условии предоставления дальнейших моральных и материальных ресурсов, она сможет играть большую роль в экономическом и социальном развитии. В течение целого ряда лет ощущалась необходимость в более подходящем орудии для усиления, сосредоточения и облегчения международных усилий в целях промышленного развития, в связи с чем особенно важно, чтобы Генеральная Ассамблея приняла единогласное решение создать автономную Организацию ООН по промышленному развитию в тот момент, когда наблюдается растущая озабоченность по поводу разочаровывающе медленного прогресса в мероприятиях в области развития в странах, вступающих на путь индустриализации.

Создание центрального аппарата, ведающего промышленным развитием, имеет целью расширить масштабы и дать должное направление международным усилиям в области развития. В настоящее время общепризнано, что основанная на здоровых началах индустриализация чрезвычайно важна для согласованного развития всех видов экономической деятельности, включая надлежащее использование человеческих ресурсов, которые в значительной степени оставались неиспользованными или по меньшей мере бездействующими в менее развитых районах мира. Кроме того, недавние исторические события свидетельствуют о том, что нормальный процесс индустриализации может быть ускорен, а существующие в настоящее время в развивающихся странах экономические и социальные условия определенно указывают на то, что этот процесс должен быть ускорен. В то время, как в развитых в промышленном отношении странах накопление капитала и технических знаний обеспечивает основу для сравнительно высокого уровня непрерывного прогресса, индустриализация в развивающихся странах в лучшем случае являлась спорадическим процессом. Только в немногих из этих стран существует обоснованная надежда на создание в недалеком будущем и без особого стимулирования жизнеспособного промышленного сектора. Сравнительно малоутешительные результаты, обнаруженные во многих странах на раннем этапе индустриализации, указывают на то, что усилия в этом направлении не были достаточно интенсивными. По-видимому, настало время для концентрированных атак

на проблемы промышленного развития, которые должны быть предприняты совместными усилиями индустриализированных и индустриализирующихся стран. Учреждение Организации Объединенных Наций по промышленному развитию должно обеспечить создание центра по объединению их совместных усилий. Разумеется, мероприятия Организации Объединенных Наций не могут служить заменой сотрудничеству между государствами-членами Организации, но они могут играть важную роль при наличии готовности сотрудничать для достижения общих целей.

Развитые в промышленном отношении страны несут особую ответственность в этой области, так как они обладают значительными технологическими и финансовыми ресурсами. Они должны проявить необходимую предусмотрительность, для того чтобы иметь возможность отказаться от кратковременных выгод для получения всеми странами мира в целом долгосрочных преимуществ благодаря повышению производительности двух третей человечества до уровня, который в настоящее время технически осуществим. Однако главные усилия в области индустриализации все еще должны быть сделаны развивающимися странами, причем они должны проявить большую инициативу для того, чтобы лучше всего использовать существующие возможности.

Значение индустриализации подтверждается также решением провести в будущем году Международный симпозиум по промышленному развитию. Этот Симпозиум явится первой международной встречей, посвященной проблемам промышленного развития. Он должен дать возможность странам с различными экономическими системами, находящимися на различных стадиях развития, обменяться мнениями не только по проблемам, которые предстоит разрешить, но также и по вопросу разработки основной стратегии в области индустриализации.

Освещая наиболее важные моменты нашей работы в экономической и социальной областях, я считаю необходимым упомянуть также о двух других недавно созданных органах, а именно, об Учебном и научно-исследовательском институте ООН и о Научно-исследовательском институте социального развития при ООН.

Создание Учебного и научно-исследовательского института ООН является важным достижением первой половины Десятилетия развития. Цель Института состоит в том, чтобы усилить

эффективность Организации Объединенных Наций в выполнении ее главных задач и, в особенности таких, как поддержание мира и безопасности и содействие экономическому и социальному развитию. Самостоятельная позиция этого Института в рамках системы Организации Объединенных Наций должна дать ему возможность проводить подготовку кадров и научно-исследовательскую работу независимо от давления в связи с требованиями, предъявляемыми к Секретариату для удовлетворения срочных повседневных нужд Организации. В то же время этот Институт в качестве одного из ответвлений Организации будет готов выполнять требования Генерального секретаря, главных органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. Предполагается, что благодаря своей деятельности в области подготовки кадров и научных исследований этот Институт будет непосредственно содействовать процессу развития в его политическом, экономическом и социальном аспектах, кристаллизации опыта, приобретенного Организацией Объединенных Наций при осуществлении различных мероприятий, формулированию новых методов и разработке новых технических приемов, касающихся операций Организации в мировом масштабе, формированию высококвалифицированных кадров различного уровня для государственной и международной службы, связанной с целями и работой Организации Объединенных Наций, и выработке нового подхода в широком плане к вопросам, касающимся международной организации и ее позиции и роли в мире в настоящее время и в будущем. Я надеюсь, что искренняя поддержка, которую оказывают Институту государства-члены Организации, отражает их уверенность в том, что его работа окажет влияние на великие проблемы международного мира и всеобщего благосостояния, стоящие перед Организацией Объединенных Наций.

Другой автономный орган — Научно-исследовательский институт социального развития при ООН — занимается всесторонним исследованием проблем и политики социального развития и взаимосвязи между различными секторами социального и экономического развития на различных стадиях экономического роста. В течение первых двух лет своей работы этот Институт сделал ценный научный вклад. Он впервые провел широкое исследование на местах в области методов поощрения требований на местном уровне, что не только помогло составлению Доклада о мировом социальном положении 1965 года,

но также может способствовать качественному улучшению оперативных программ учреждений системы Организации Объединенных Наций и программ двусторонней помощи. Этот Институт разработал методы исследования социального планирования и взаимосвязи экономических и социальных факторов в процессе развития, которые облегчат работу Комитета по планированию развития и уже используются в программах подготовки кадров региональными институтами планирования в Сант-Яго, Бангкоке и Дакаре. Проведенные этим Институтом в сотрудничестве с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций исследования социальных факторов, влияющих на сельскохозяйственную производительность, чрезвычайно важны для многих государств-членов Организации. Создание этого Института стало возможным благодаря помощи правительства Нидерландов, которое гарантировало финансирование этого Института в течение первого трехлетнего периода. Чрезвычайно важно, чтобы работа Института, положившего начало исследованиям в этой области, которая не дублируется ни одной международной организацией и которой параллельно занимаются только немногие организации на национальном уровне, была продолжена на предстоящий трехлетний период. Совет установил контрольную цифру в 1,5 млн. долл. для финансирования этого Института на период с 1968 по 1970 годы. Некоторые проекты, предусмотренные настоящей рабочей программой Организации Объединенных Наций в экономической и социальной областях, потребуют научных вкладов со стороны Института. Экономический и Социальный Совет предложил мне изыскать пути и способы получения дальнейшей поддержки Института как со стороны правительств, так и со стороны частных источников. Контрольная цифра потенциально покрывается на 60 процентов полученной на эти цели субсидией, требующей встречных взносов, и я обращаюсь к правительствам с настоятельной просьбой в ближайшее время официально объявить о своих взносах.

VI. Техническое сотрудничество на местах

Более чем в 100 странах и территориях всего мира, где сотни миллионов людей страдают от скудости экономического, физического и интеллектуального развития, что не является неизбежным ввиду потенциального богатства их собственных ресурсов, реальным символом международного сотрудничества в целях экономического и социального прогресса — и даже

работы Организации Объединенных Наций в целом — продолжает оставаться присутствие в этих странах компетентных консультантов, инструкторов, специалистов и администраторов одной или нескольких наших программ взаимной помощи.

Речь идет о регулярных программах технической помощи, финансируемых по бюджетам Организации Объединенных Наций и связанных с ней учреждений и предусматривающих в пределах своих ограниченных возможностей специализированное обслуживание, которое во многих случаях нельзя было бы получить иным путем; о Всемирной продовольственной программе, наглядно продемонстрированная ценность которой способствовала продлению ее существования; о Детском фонде Организации Объединенных Наций, который приближается к своей двадцатилетней годовщине и нужда в помощи которого в области здравоохранения, питания, социального обеспечения, образования и профессиональной подготовки все возрастает; об оперативных программах Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, который во все возрастающей мере занимается проблемами перемещенных и обездоленных лиц в Африке и все больше посвящает себя оказанию помощи путем экономической и социальной интеграции в странах, предоставивших им убежище; и, главным образом, о добровольно финансируемых видах деятельности в области технической и предынвестиционной помощи, которые в данное время объединены в Программе развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

Программа развития Организации Объединенных Наций, созданная Генеральной Ассамблеей на ее двадцатой сессии вместо и за счет слияния Расширенной программы технической помощи и Специального фонда, в данное время финансирует около 80 процентов стоимости технической и предынвестиционной помощи Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии. Эта Программа, годовые обещанные взносы на которую превышают 150 млн. долл., является не только основной и разносторонней программой помощи развитию, но также и выдающимся примером межучрежденческой и многонациональной согласованной работы.

Основной целью Генеральной Ассамблеи при создании Программы было обеспечить органи-

зациям, входящим в систему Организации Объединенных Наций, материальные возможности более эффективно, более быстро и более экономично откликаться на практические нужды развивающихся государств. В новом Совете управляющих Программы, в состав которого входят тридцать семь государств, представляющих промышленно развитые и развивающиеся страны, система Организации Объединенных Наций теперь имеет единый межправительственный орган, несущий ответственность за утверждение планов оперативной работы, проводящейся почти во всемирном масштабе, и за общее наблюдение за нею. Совет на своих первых двух сессиях в январе и июне 1966 года уже показал конструктивный подход, с которым он намерен выполнять свои обязанности.

Программу и Совет обслуживает секретариат, который объединяет персонал главного управления и персонал на местах обоих органов, вошедших в состав Программы. Разумеется, что Программа унаследовала необходимые административные обязанности, равно как и богатство знаний и опыта участвующих организаций; большую и преданную делу группу экспертов, уже работающих на местах; возможности привлечения и размещения кадров во всем мире, из числа которых могут постоянно набираться новые специалисты и при помощи которых организуются программы стипендий и учебные программы; а также систему и самих постоянных представителей, чьи единственные в своем роде функции представительства, руководства и сотрудничества на местах должны считаться одним из наиболее ценных качеств Программы. Программа пользуется также преимуществом получения консультаций, которые ее Администратору дает новый Межучрежденческий консультативный совет, в состав которого входят исполнительные главы всех учреждений, участвующих в Программе развития Организации Объединенных Наций, а также главы Всемирной продовольственной программы и Детского фонда Организации Объединенных Наций. Через посредство Совета и благодаря ежедневным контактам между секретариатами Программы развития Организации Объединенных Наций и участвующими учреждениями, включая их представительства на местах, происходит ценный и постоянный обмен идеями. В великом и растущем начинании, которое представляет собой Программа, это сулит более широкие перспективы в программировании и усилении межучрежденческого сотрудничества в различных областях.

Эти организационные шаги сопровождались увеличенными расходами на деятельность на местах за прошлый год и подготовкой к утверждению в 1966 году более крупных и улучшенных программ проектов как в секторе предынвестиционной деятельности, так и в секторе технической помощи. Ожидается, что дополнительные проекты, требующие выделения по Программе развития Организации Объединенных Наций сумм в размере 168 млн. долл., будут утверждены в 1966 году в секторе Специального фонда, а осуществление программы на местах стоимостью в 110 млн. долл. на двухлетний период 1967—68 гг. рекомендуется для сектора технической помощи. Эти новые проекты будут и впредь помогать отдельным правительствам и региональным группам правительств в разрешении конкретных проблем. Они также во все возрастающей степени имеют целью помочь странам усилить их способность к развитию. Я разделяю уверенность Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций в том, что участвующие учреждения и правительства стран, получающих помощь, справятся с затруднениями, связанными с эффективным выполнением такого существенно увеличившегося объема деятельности.

Нельзя допустить, чтобы укрепление и рост нашей работы в этой области отвлекали внимание от того факта, что, хотя за последние годы нужды развивающихся государств во внешней помощи все время увеличиваются, общий объем оказываемой помощи как на двусторонней, так и на многосторонней основе, как я указывал раньше, остается примерно на том же недостаточном уровне. Для достижения удовлетворительного прогресса в области развития необходимо ассигновать более крупные средства на экономическое развитие. Этот факт чреват далеко идущими последствиями: одной из центральных задач государственной деятельности должно быть доведение до сознания руководителей индустриализированных государств полного понимания и сознания той опасности, которая кроется в нынешнем медленном темпе экономического роста развивающихся стран для безопасности и благосостояния всех народов мира. Каковы бы ни были другие неотложные проблемы и обязанности, выпадающие на долю руководителей индустриализированных стран, эти руководители не могут безнаказанно откладывать ознакомление своего народа — в нравственном, интеллектуальном и финансовом отношениях — с тем фактом, что будущее всего мира определится в основном в зависимости от

степени его усилий содействовать прогрессу в развивающихся государствах и победить царящую в них безнадежность.

Поэтому я убедительно прошу Генеральную Ассамблею обратить еще более позитивное внимание усилению того, что должно стать всемирным походом против нищеты. Техническая помощь и предынвестиционная деятельность, осуществляемые в пределах системы Организации Объединенных Наций по умеренной стоимости, во все большей мере признаются жизненно важной функцией катализатора в процессе развития. Я надеюсь, что в этом контексте Генеральная Ассамблея со свойственной ей изобретательностью рассмотрит проблему создания более надежной основы для удовлетворения текущих и будущих финансовых нужд Программы развития Организации Объединенных Наций. Крайне важно, чтобы в 1967 году была достигнута установленная в качестве целевого задания на Программу цифра в 200 млн. долларов; в данный момент представляется даже, что и эта цифра окажется слишком низкой, чтобы удовлетворить все ожидаемые заслуживающие внимания заявки на оказание помощи. Существует необходимость — и я надеюсь, что Генеральная Ассамблея признает ее, — установить ряд целевых заданий, увеличивающихся из года в год, которые доведут к 1970 году ежегодные ресурсы Программы до уровня не менее чем 350 млн. долларов.

VII. Усиление внимания к вопросу о правах человека

Одним из наиболее обнадеживающих явлений последних лет, по моему мнению, является повышение интереса со стороны государств-членов Организации к роли, которую Организация Объединенных Наций должна играть в вопросе защиты и поощрения прав и основных свобод человека. Умножение постоянных усилий по признанию достоинства человека соответствует, естественно, обязательствам, вытекающим из Устава; но удалось достигнуть отражения этого интереса в более положительном и практическом плане путем принятия решений Генеральной Ассамблеей в последнее время по таким вопросам, как расовая и иные формы дискриминации, дальнейший прогресс в работе по вопросу договоров о правах человека и объявление 1968 года в качестве Международного года прав человека. Подробные доклады Комиссии по правам человека и Комиссии по положению женщин, явившиеся итогом кропот-

ливых исследований, заставили Экономический и Социальный Совет при поддержке всех его членов предложить или принять дальнейшие программы мероприятий, подлежащих выполнению ускоренными темпами.

Нормы Организации Объединенных Наций в области прав человека разрабатывались на протяжении многих лет в конвенциях и декларациях, историческое значение которых признано всеми странами мира и во многих резолюциях различных органов. Ряд специализированных учреждений внесли значительный вклад в этот процесс. Круг этих прав, на которые справедливо притязают люди всего земного шара, постепенно расширяется, и самоопределение, национальная независимость, право на соответствующее обеспечение питанием, право на образование, право на труд, право на медицинское обслуживание и право на существование вышли за рамки категории отдельных идеалов и причисляются к неотложным чаяниям. Определив эти нормы, государства-члены Организации проявляют законную заинтересованность в их превращении в реальность повседневной жизни. Усиление существующих правовых органов Организации Объединенных Наций может конструктивно дополнить меры, принимаемые на национальном уровне.

Организация Объединенных Наций, являющаяся результатом опыта и страданий Второй мировой войны и будучи заинтересованным и сочувствующим свидетелем достижения независимости таким большим числом людей во всех частях земного шара, по праву придает особое значение срочности борьбы с расовой дискриминацией. Экономический и Социальный Совет, следуя в этом отношении за Комиссией по правам человека, официально отверг и осудил все формы расовой дискриминации и предложил Генеральной Ассамблее одобрить это осуждение. Оба эти органа убедительно высказались против всех видов применения политики апартеида и сегрегации и заявили о своей готовности поддержать и подкрепить меры Генеральной Ассамблеи и, по мере необходимости, меры Совета Безопасности. Я полностью разделяю их заинтересованность в том, чтобы Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, единодушно одобренная Генеральной Ассамблеей на ее двадцатой сессии, в ближайшем будущем вступила в силу и оказала всемерное влияние путем применения изложенных в ней принципов и мер со стороны учреждаемых ею органов.

Провозглашение 1968 года в качестве Международного года прав человека послужит, в соответствии со стремлениями Генеральной Ассамблеи, интенсификации усилий и мероприятий всех заинтересованных в вопросах прав человека. Международная конвенция правительств, находящаяся в стадии подготовки, и многие другие виды деятельности, которые будут приняты в течение года, предоставят возможность пересмотреть в самом широком смысле достигнутые до сего времени Организацией Объединенных Наций результаты и методы, которым она следовала. Однако прежде всего 1968 год должен явиться основанием для разработки программ мероприятий на будущее для того, чтобы совместными усилиями приблизить духовные нормы человечества к уровню его достижений в технической и научной областях.

VIII. Серьезность обстановки в Южной Африке

Наиболее явным и анахроническим массовым нарушением прав и основных свобод человека являются нарушения, применяемые против «небелого» большинства населения Южно-Африканской Республики. Никаких признаков улучшения положения в этой стране не наблюдается. Правительство Южно-Африканской Республики продолжает применять свою политику апартеида, несмотря на неоднократные призывы со стороны Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи о прекращении этой политики как несоответствующей его обязательствам по Уставу и серьезно подрывающей принцип поддержания международного мира и безопасности. Государства-члены Организации испытывают все возрастающее разочарование в связи с неэффективностью принятых до сего времени Организацией Объединенных Наций мер и настойчиво требуют принятия более энергичных действий.

Совет Безопасности не рассматривал данный вопрос с 18 июня 1964 года. Африканские государства требовали созыва заседания Совета осенью 1965 г., но впоследствии предложили отсрочить прения в связи с серьезностью положения в Южной Родезии и последствиями, которые оно могло бы иметь на вопрос об апартеиде. Генеральная Ассамблея на двадцатой сессии обратила внимание Совета Безопасности на то обстоятельство, что ситуация в Южной Африке представляет собой угрозу международному миру и безопасности, что для решения проблемы апартеида необходимо принять меры, предусмотренные в главе VII Устава,

и что применение всеобщих экономических санкций является единственным средством мирного разрешения вопроса.

Генеральная Ассамблея предлагала также Генеральному секретарю в консультации со Специальным комитетом по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, принять необходимые меры для самого широкого распространения информации о данной ситуации и об усилиях Организации Объединенных Наций, предпринимаемых в связи с этим, и просила все государства-члены Организации, специализированные учреждения и неправительственные организации сотрудничать в этом отношении с Генеральным секретарем и со Специальным комитетом. В ней также предусматривалось расширение состава Специального комитета путем процедуры обращения к Председателю Генеральной Ассамблеи о назначении шести новых членов на основе главной ответственности с точки зрения мировой торговли и поддержания международного мира и безопасности, а также на основе справедливого географического распределения. Расширить состав Комитета не удалось, и он продолжает работать в прежнем членском составе.

В соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 18 июня 1964 г. в начале этого года мною введена программа образования и профессиональной подготовки для населения Южной Африки, являющаяся продолжением ограниченной временной программы на 1965/1966 учебный год. Я искренне надеюсь, что эта программа будет по-прежнему получать финансовую и другую помощь, необходимую для оказания содействия в подготовке значительного числа южноафриканцев в целях их активного участия в будущем политическом, экономическом и социальном развитии их страны, а также для отражения всеобщего желания международного сообщества оказать позитивную помощь народу Южной Африки.

В соответствии с решением Генеральной Ассамблеи на ее двадцатой сессии мною также создан Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Южной Африки, из которого будут выдаваться субсидии добровольным организациям, правительствам стран, принявших беженцев из Южной Африки, и другим соответствующим органам в целях оказания юридической и материальной помощи и обеспечения условий для получения образования жертвам дискриминации

и репрессий или их иждивенцам. Было учреждено правление для вынесения решений об использовании средств Фонда и принятия мер по поощрению взносов в Фонд и для усиления сотрудничества и согласования деятельности добровольных организаций. К настоящему времени в Фонд поступило взносов на сумму свыше 100 000 долл., и я надеюсь, что новые щедрые взносы дадут ему возможность соответственно выполнять свои гуманитарные задачи.

Однако все эти виды деятельности не разрешают основной проблемы. Мне представляется, что постоянные члены Совета Безопасности и основные торговые партнеры Южной Африки несут особую ответственность, а также обладают особыми средствами для того, чтобы убедить правительство Южной Африки отказаться от своего нынешнего курса и попытаться найти решение, соответствующее Уставу Организации Объединенных Наций и резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Подобные усилия основывались бы на весьма широком общем мнении, развившемся в Организации Объединенных Наций, о необходимости обеспечения разрешения данной ситуации путем полного, мирного и организованного распространения прав и основных свобод человека на всех жителей Южной Африки, независимо от расы, цвета кожи или вероисповедания и путем опроса представителей всех слоев населения в Южной Африке. Прогресс в этом направлении необходим для предотвращения дальнейшего ухудшения положения в Южной Африке и для предоставления возможности Южной Африке играть конструктивную роль в судьбе Африки.

IX. Проблемы деколонизации

Масштабы, в которых проходил процесс деколонизации на протяжении последних нескольких лет, лишь подчеркивают аномалию того обстоятельства, что несколько миллионов людей все еще находятся под колониальным господством — и что еще хуже — большинство из них живет при таком строе, который не сулит им никакой надежды на быстрое и мирное освобождение. Следует признать, что в то время как Организация Объединенных Наций находилась на передовых позициях в отношении поддержки принципа самоопределения и в то время как она многое сделала для поощрения, а иногда и для оказания помощи возрождению зависимых народов, однако до сего времени ей не удалось добиться эффективных решений или облегчить

их принятие по ряду трудных и серьезных колониальных проблем, стоящих на повестке дня.

Эту неудачу нельзя отнести за счет отсутствия должного интереса или усилий со стороны Организации Объединенных Наций. В ходе прений, имевших место в Генеральной Ассамблее на ее двадцатой сессии, было очевидно, что несмотря на то что большинство делегаций отмечали общий положительный итог мероприятий в этом отношении, тем не менее они проявили серьезную озабоченность в связи с продолжающейся задержкой полного применения Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Впервые Генеральная Ассамблея обсудила в качестве отдельных вопросов не только наиболее трудные колониальные проблемы, но положение во многих территориях, которые находились в ведении Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам со времени его основания. Она приняла конкретные резолюции по отдельным территориям, определив основное направление, ориентацию и меры, которые должны быть применены в каждом случае при осуществлении Декларации. Тем временем другая бывшая зависимая территория, Британская Гвиана, получила независимость и стала называться Гвианой. Три другие территории — Бечуаналенд, Басутоленд и Барбадос должны получить независимость 30 сентября, 4 октября и 30 ноября 1966 г., соответственно.

Однако вызывает сожаление и озабоченность то обстоятельство, что основные колониальные проблемы еще до сих пор не разрешены, особенно те, которые касаются Южной Родезии, территорий под управлением Португалии и Юго-Западной Африки.

Что касается Южной Родезии, то как известно, вслед за односторонним «объявлением независимости» 11 ноября 1965 г. группой европейских мятежников, правительство Соединенного Королевства заявило, что оно будет по-прежнему стремиться к быстрейшему подавлению мятежа на территории и оказанию помощи населению Южной Родезии в принятии новых мер с целью создания господства большинства и справедливого общества, свободного от дискриминации. Однако ни меры, принятые данным правительством, ни дипломатические и экономические санкции, примененные другими странами, ни ряд резолюций, принятых Специальным комитетом, Генеральной Ассамблеей и Советом

Безопасности, не привели к быстрому и позитивному прогрессу в достижении мирного решения проблем на что оптимистически рассчитывала Организация Объединенных Наций. Я беру на себя смелость предположить, что пока Соединенное Королевство будет продолжать претендовать на основную ответственность за исправление данного положения, ему придется принимать новые и более суровые меры, даже если они могут оказаться более трудными для осуществления в настоящее время, чем это имело бы место несколько месяцев назад.

Вопрос о территориях под управлением Португалии также являлся предметом нового тщательного обсуждения в Специальном комитете, Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности. Как известно, Совет в своей резолюции от 23 ноября 1965 г. призывал Португалию принять ряд мер в целях достижения независимости данными территориями в соответствии с чаяниями их народов. В той же резолюции Совет Безопасности предлагал Генеральному секретарю обеспечить выполнение ее положений и оказать содействие, которое он сочтет необходимым. В плане осуществления данной резолюции и в соответствии с мандатом, врученным мне Советом Безопасности, я совещался с министром иностранных дел Португалии, и в настоящее время достигнута договоренность о том, что переговоры между министром и мной будут иметь место на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

Что касается Юго-Западной Африки, то невыполнение Южной Африкой резолюций Генеральной Ассамблеи и ее отказ от сотрудничества с Организацией Объединенных Наций продолжает по-прежнему вызывать серьезную озабоченность. Южноафриканское правительство не только не прекратило применять политику апартеида в территории, но, по имеющимся сообщениям, предприняло новые шаги по дальнейшему осуществлению этой политики, включая подготовительные меры, для создания «неевропейских отечеств». Кроме того, не оправдались надежды многих государств-членов Организации Объединенных Наций в том отношении, что столь ожидаемое решение Международного Суда по делу, возбужденному правительствами Эфиопии и Либерии, предоставит возможности для принятия Организацией Объединенных Наций эффективных мер по этому вопросу. В своем предварительном решении от декабря 1962 года, Суд постановил, что он имеет право выносить решения по существу данного спора. Впоследствии в

решении от июля 1966 года он постановил, что Эфиопия и Либерия не могут рассматриваться в качестве государств, имеющих какие-либо права или интересы по существу своих исков. Я вполне понимаю удивление и разочарование многих государств-членов Организации Объединенных Наций в связи с решением Суда. В то же самое время данное решение никак не отразилось на статусе территории. Оставление мандата в силе, утверждено Судом в его консультативном заключении от 1950 года, и подтверждено в его решении от декабря 1962 года. По моему мнению, для Организации Объединенных Наций не остается иного выхода как продолжать поиски конструктивных мер, которые помогут народу Юго-Западной Африки осуществить свое право на самоопределение и приведут в конечном итоге к добровольному участию правительства Южной Африки в этом начинании.

Положение в Адене являлось предметом международного обсуждения в Специальном комитете и в Генеральной Ассамблее. Ассамблея в своих резолюциях 1949 (XVIII) и 2023 (XX) рекомендовала управляющей державе принять ряд мер, направленных на достижение территории независимости в условиях мира и стабильности. Новые рекомендации по этому вопросу были вынесены Комитетом в его резолюции от 15 июня 1966 года. В этой резолюции Комитет предлагал Генеральному секретарю, в консультации с Комитетом и управляющей державой, немедленно назначить специальную миссию в Аден в целях рекомендации практических шагов, необходимых для полного осуществления соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и, в частности, для определения степени участия Организации Объединенных Наций в подготовке и наблюдении за выборами и для составления доклада на его имя как можно скорее для передачи Комитету. После моих консультаций с управляющей державой Соединенное Королевство поставило меня в известность о том, что с учетом известных оговорок оно согласилось с постановляющей частью резолюций 1949 (XVIII) и 2023 (XX) и что оно изъявляет готовность сотрудничать с назначенной мной миссией в указанных целях с учетом договоренности относительно ее состава. Я уверен, что после моих новых консультаций со Специальным комитетом и Управляющей державой, Организации предоставится возможность сыграть полезную роль в предоставлении возможности народу Адена достичь независимости в мирной и спокойной обстановке.

Будущее Басутоленда, Бечуаналенда и Свазиленда, и в частности, проблема обеспечения их территориальной целостности и суверенитета, являлись причиной озабоченности государств-членов Организации и отражено в различных резолюциях Специального комитета и Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. В этой связи Ассамблея, на основе предоставленного мной доклада на двадцатой сессии, постановила создать фонд для экономического развития этих территорий. Реакция государств-членов Организации на мою просьбу о предоставлении информации относительно степени, в какой они будут готовы сделать взносы в этот фонд, не является обнадеживающей. Хочу воспользоваться этой возможностью и подчеркнуть, что положительный ответ правительств явился бы конструктивной мерой в отношении целей, к достижению которых стремятся Специальный комитет и Генеральная Ассамблея в вопросе о будущем этих территорий.

Что касается небольших зависимых территорий, которым Генеральная Ассамблея своей резолюцией 2105 (XX) просила Специальный комитет уделить особое внимание, то важность получения полной информации об их политическом, экономическом и социальном положении, а также о пожеланиях населения относительно его будущего, подчеркивалась Специальным комитетом и Генеральной Ассамблеей. В различных резолюциях эти органы соответственно призывали управляющие державы содействовать посещению этих территорий выездными миссиями. Остается надеяться, что управляющие державы окажут максимальное сотрудничество в этом отношении Специальному комитету и таким образом дадут ему возможность получить достоверную информацию, которая окажет ему большую помощь в осуществлении его мандата. В этой связи Специальный комитет с удовлетворением отмечает недавнее приглашение, направленное ему правительством Испании, посетить Экваториальную Гвинею.

В мае и июне 1966 года Специальный комитет, в третий раз со времени своего основания, по приглашению заинтересованных правительств посетил Африку и провел ряд совещаний в Дар-эс-Саламе, Могадишо, Аддис-Абебе, Каире и Алжире. Я считаю, что эти совещания вновь продемонстрировали интерес и озабоченность Организации Объединенных Наций в отношении населения остающихся зависимых территорий.

Х. Заключительные замечания

Настоящий обзор наиболее важных событий, происшедших в рамках Организации Объединенных Наций на протяжении последних двенадцати месяцев, содержит обычные контрасты света и тени. По-прежнему медленные темпы прогресса во многих областях наших устремлений, а также неудачи, которые постигли нас в других областях, могут вызвать лишь разочарование у народов мира, от чьего имени был составлен Устав Организации Объединенных Наций. Однако они не должны возлагать за это вину ни на сам Устав, ни на созданные по нему учреждения.

Слабости и недостатки Организации Объединенных Наций заключаются не в ее уставных целях, задачах и методах, а в мировых условиях на данном этапе истории. Работа Организации неизбежно является отражением состояния взаимоотношений между различными народами и различными странами, а иногда между теми, кто управляет, и теми, кем управляют, а также отражением экономических условий их жизни и социальных условий, в которых они живут. Именно в этом, а не в структуре Организации Объединенных Наций кроются причины бед мира.

Эти беды, вытекающие из нынешних условий, являются многочисленными. Они заключаются в наличии узкого национализма, в периодическом использовании грубой силы — будь то политической, военной или экономической — для служения или защиты мнимых национальных интересов, в ужасном увеличении количества и разрушительного потенциала ядерных вооружений, во все более серьезных разрывах в экономическом развитии, в продолжении колониального господства над несколькими миллионами людей, в продолжающейся во многих частях мира расовой дискриминации и подавлении прав человека и, наряду с постоянным ростом численности населения, в широко распространенной недостаточности образования, в нехватках продовольствия, ведущих к балансированию на грани голода, и в недостаточности медицинского обслуживания. Эти крайности — неравенство и несправедливость, а также страх, напряженность, разочарование, зависть и агрессия, которые они порождают в отношениях между народами и между странами, — все еще в слишком большой степени определяют состояние мира, все еще оказывают слишком сильное и неблагоприятное влияние на национальную по-

литику, которую государства-члены переносят на работу Организации Объединенных Наций, и все еще слишком серьезно препятствуют, нежели содействуют, способности Организации осуществлять свои цели.

Я полагаю, что при нынешнем трудном состоянии международных дел первейшим долгом членов Организации является сознание того факта, что шансы плодотворного международного сотрудничества по многим критическим вопросам, за решение и осуществление которых Организация Объединенных Наций несет явную ответственность, — от вопросов разоружения до вопросов развития, — неизменно подвергались на протяжении последних двух лет серьезной угрозе в результате такого положения, контролировать которое каким-либо эффективным образом Организация Объединенных Наций не могла по вполне известным причинам. Это положение, конечно, характеризуется углубляющимся кризисом в связи с Вьетнамом, где опасная эскалация вооруженных сил сопровождается, по моему мнению, увеличением непримиримости и недоверия между правительствами и народами.

Со своей стороны, я предпринял все возможное, чтобы содействовать предпринятым усилиям по уменьшению эскалации конфликта во Вьетнаме и перенести поиски разрешения этой проблемы за стол конференции. Поступая таким образом, я со все большим разочарованием наблюдал, как над дискуссиями по этому вопросу в основном довели соображения и анализ связанной с этим политики силы и что при этом проявлялось значительно меньше беспокойства по поводу чрезвычайных человеческих страданий, которые этот конфликт принес народу Вьетнама, а также народам других стран, оказавшихся вовлеченными в эту борьбу. Мои симпатии на стороне этих народов. Вьетнамский народ, в частности, не знал мира на протяжении четверти века. Его нынешнее бедственное положение должно явиться главным предметом озабоченности для всех заинтересованных сторон. Я по-прежнему убежден, что главная проблема во Вьетнаме является не проблемой идеологии, а проблемой национальной самобытности и самосохранения. Я ничего кроме опасности не вижу в той идее, что этот конфликт является своего рода священной войной между двумя мощными политическими идеологиями, идеей, которая столь упорно насаждается за пределами Вьетнама.

Самосохранение народа Вьетнама следует рас-

смаатривать как реальную проблему, которая может быть разрешена не при помощи силы, а терпением и пониманием, в рамках желания жить самим и дать жить другим. Если такой подход может быть принят всеми сторонами, — а моральное влияние правительств и народов, не участвующих непосредственно в этом конфликте, может содействовать достижению этого, — я полагаю, что должна быть предоставлена возможность достигнуть такого урегулирования, которое положило бы конец страданиям во Вьетнаме, успокоило бы совесть мира в целом и устранило бы огромное препятствие для международного сотрудничества.

Хотя Вьетнам и представляет собой наиболее серьезное проявление неудовлетворительного состояния международных отношений, он не является единственным районом открытой опасности. В положении на Среднем Востоке не произошло никакого улучшения, и опасная напряженность упорно продолжает существовать. Я искренне верю, что вновь возникшие надежды на урегулирование в Йемене оправдаются. Я также надеюсь, что вмешательство Организации Объединенных Наций в сложный вопрос об Адене может содействовать достижению мирного решения в этом районе. Вне связи с этими вопросами стоит давний конфликт между Израилем и арабскими государствами, а также остающаяся необходимость сдерживать страсти и соблюдать условия соглашений о прекращении огня всеми заинтересованными сторонами.

Я не скрою своего беспокойства по поводу некоторых событий в Африке в течение последних двенадцати месяцев, — не только тех событий, которые привели к усилению колониальных и квазиколониальных позиций, которые все еще прочны в значительных районах этого континента, но также и тех событий, которые были связаны с неожиданными и бурными политическими изменениями в недавно получивших независимость государствах. Эти события породили чувство неустойчивости, которое можно легко исказить или преувеличить в ущерб Африке в целом, и, содействуя увеличению напряженности в отношениях между африканскими странами, они неблагоприятно отразились на африканском единстве. Далеко не все те многие проблемы, которые стоят перед народами Африки, были созданы ими самими, но лишь немногие, а скорее всего ни одна из этих проблем, не может быть решена никем другим, кроме как самими африканскими странами, обладающими зрелостью и сдержанностью, которые они нередко прояв-

ляли, и путем использования этих качеств для создания духа более широкого сотрудничества и готовности работать совместно, что является существенно важным для осуществления чаяний Африки. Эта задача является настолько важной, что правительства и народы должны поставить превыше всего готовность покончить со своими противоречиями ради более высоких интересов Африки и мира в целом.

Положение в Латинской Америке также дает основание для некоторого беспокойства. Несмотря на некоторые факторы, которые должны были бы дать Латинской Америке возможность продвигаться вперед в своем экономическом и социальном развитии, этот район в целом находит слишком трудным для себя задачу сохранения удовлетворительных темпов роста. Многие из трудностей, с которыми они встречаются, носят внутренний характер и должны быть устранены самими латиноамериканскими странами, в то время как другие трудности исходят из экономических отношений Латинской Америки с остальной частью мира, и их разрешение следует искать в эффективной и постоянной политике международного взаимопонимания и сотрудничества.

В то же время я должен со всей уверенностью заявить, что, хотя мы и сталкиваемся с национальными и даже международными ситуациями, которые не поддаются контролю со стороны Организации Объединенных Наций, и признаем то вредное воздействие, которое они могут оказывать на прогресс международного сотрудничества в сфере ее деятельности, Организация Объединенных Наций должна получить возможность действовать более эффективно и решительно, чем она действовала до настоящего времени по многим вопросам, находящимся на ее рассмотрении. Мы не можем ожидать, пока мир сам исправится, — в частности, пока великие державы урегулируют свои разногласия, — прежде чем проявить большую решимость и, если необходимо, еще в большей степени пожертвовать освященными временем позициями ради разрешения срочных проблем.

Ухудшение международного положения бесуловно явилось одной из причин, почему не представилось возможным добиться большего прогресса в разрешении таких важных проблем, как проблема разоружения. Всемирная конференция по разоружению все еще остается несколько отдаленной целью. Проблема нераспространения ядерного оружия стала еще более

срочной, причем значительно возросла необходимость в незамедлительных действиях ввиду ужасной перспективы присоединения других стран к «ядерному клубу». По моему мнению, представляется также и необходимым и практически осуществимым заключить соглашение о запрещении всех испытаний ядерного оружия. Я надеюсь, что дискуссии на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи покажут, прежде всего для самих ядерных держав, насколько важно добиться быстрого прогресса в отношении этих вопросов.

Более того, международные ситуации, о которых я говорил, рост напряженности и возникновение новых очагов опасности в столь многих районах мира, указывают на необходимость усиления Организации Объединенных Наций, а не ее ослабления. Все это говорит о необходимости иметь такую Организацию, на которую можно было бы положиться при проведении операций по поддержанию мира во всех тех случаях, когда подобные действия могли бы способствовать восстановлению устойчивого положения. К сожалению, хотя видимо и существует какая-то степень согласия относительно того, что эти операции были эффективными в прошлом и могли бы оказаться полезными в будущем, мы все еще далеки от согласия по основным принципам. Я очень надеюсь, что в последующие месяцы все члены Организации и, в частности, те, которые несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности, смогут найти возможным в рамках Устава достигнуть соглашения относительно порядка, которому нужно следовать при проведении таких операций, относительно ответственности различных органов в их практической деятельности, а также относительно финансовых мероприятий, при помощи которых можно было бы покрывать связанные с этим расходы. Я должен обратить внимание на тот факт, что деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира возможно больше, чем какая-либо другая область ее деятельности позволила этой Организации приобрести в какой-то степени доверие общественности, причем существует опасность потери такого доверия, если государства-члены Организации по-прежнему не найдут выхода из тупика из-за связанных с этим уставных и финансовых вопросов.

В этой связи мне хотелось бы добавить, что, как я полагаю, региональные организации должны в будущем играть важную роль в уменьшении напряженности в рамках своих районов и в по-

ощрении усилий по сотрудничеству для достижения общих целей. Работа Организации Объединенных Наций на региональном уровне в экономической и социальной областях завоевала всеобщее одобрение; региональные экономические комиссии становятся все более эффективными в оказании помощи развивающимся странам не только лишь путем проведения научно-исследовательской работы и исследований, но также и благодаря непосредственной оперативной деятельности, включая деятельность, которая привела к созданию институтов экономического и социального планирования и банков развития. Работа межправительственных региональных органов вне Организации Объединенных Наций также может, как я уверен, содействовать разрешению проблем между странами в пределах того или иного района. Однако имеются некоторые вопросы юрисдикции и компетенции, которые возникают в отношении поддержания международного мира и безопасности, особенно в области операций по поддержанию мира, в отношении которых роль региональных организаций нуждается в более четком определении. Некоторое время назад я высказал мнение, что могло бы оказаться полезным исследование функционирования региональных организаций в плане их соответствующих уставов, и я опять говорю об этом в надежде, что правительства пожелают предпринять шаги в этом направлении.

Для укрепления Организации Объединенных Наций необходимо продолжать осуществление долгосрочной задачи по обеспечению мира, также как необходимо оснастить себя для оказания помощи странам в сохранении мира. По моему мнению, недостаточно, чтобы Организация Объединенных Наций только в тех случаях, когда она имеет возможность и когда в этом возникает необходимость, занималась каждой конкретной проблемой, угрожающей миру во всем мире. Причины напряженности в мире можно устранить лишь путем ликвидации их многочисленных корней. У нас имеются средства для этого и нами уже положено начало. Хотя, например, международная деятельность в области экономического и социального развития, а также в области прав человека не фигурирует на первом плане, фактическое положение таково, что значительная часть ресурсов Организации Объединенных Наций и ее системы учреждений направляется на выполнение этих задач. То, каким образом ведется осуществление этих задач, имеет прямое отношение к уменьшению напряженности. Я много раз ука-

зывает на существенно важное значение сокращения разрыва между богатыми и бедными странами. Я придаю огромное значение тому, чтобы правительства государств-членов Организации серьезно воспринимали цели Десятилетия развития Организации Объединенных Наций и добивались устойчивого прогресса в направлении достижения этих целей.

Имеются и другие причины напряженности, которые нельзя оставлять без внимания. В частности, я полагаю, что Организация Объединенных Наций должна энергично заниматься проблемами, которые можно было бы, в силу их происхождения и характера, назвать проблемами колониализма. Признавая, что в этой области был достигнут значительный прогресс, мы не можем позволить себе забывать, что процесс деколонизации еще не завершен. Становой хребет фактического колониализма все еще существует, особенно в Африке. Это положение сочетается со сходной проблемой расовой дискриминации, а это зло, в свою очередь, обрекает большинство населения одного из крупнейших независимых государств Африки на условия, близкие к наихудшему виду колониального угнетения. Я полагаю, что при этих ситуациях имеются огромные возможности для проявления государственной мудрости со стороны колониальных держав, — возможности, которыми они должны воспользоваться, прежде чем это будет слишком поздно.

Кроме того, нельзя рассматривать некоторые из этих нерешенных проблем — независимо от того, касается ли это позиции Организации Объединенных Наций в отношении кризиса в Юго-Восточной Азии или недостаточного прогресса в области разоружения, — без увязки их с тем обстоятельством, что Организация Объединенных Наций пока не достигла цели универсальности своего членского состава. В конечном счете нельзя ожидать, что Организация будет функционировать с полным эффектом, если одна четвертая часть человечества не допускается к участию в ее работе. Мне известно, что имеются серьезные политические трудности, связанные с исправлением этого положения, однако я надеюсь, что можно отчетливо предвидеть перспективные преимущества и что необходимые меры по урегулированию данного положения будут проведены.

Для этого процесса возможно потребуются еще некоторое время. Однако я полагаю, что тем временем следует поощрять и давать воз-

можность всем странам, если они желают этого, следить за работой Организации более пристально. Это могло бы принести только выгоду им и Организации Объединенных Наций в целом, если бы они получили возможность держать своих наблюдателей при Центральных учреждениях, в Европейском отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и в региональных экономических комиссиях и подвергнуться воздействию деятельности Организации, потоков и столкновения мнений, которые существуют в ней, равно как и получить какую-то возможность участвовать в этом обмене. Такие контакты и взаимное общение безусловно привели бы к лучшему пониманию проблем мира и к более реалистичному подходу к их решению. В этом вопросе я считал себя обязанным следовать установившейся традиции, в силу которой лишь некоторые правительства получают возможность иметь своих наблюдателей. Я рекомендую этот вопрос для дальнейшего изучения Генеральной Ассамблеей, с тем чтобы Генеральный секретарь смог получить четкую директиву относительно той политики, которую следует проводить в будущем в свете, как мне хотелось бы надеяться, указанных замечаний.

Организация Объединенных Наций является экспериментом в области многосторонней международной дипломатии. Правительства имеют при Организации Объединенных Наций своих постоянных представителей, которые должны выполнять инструкции, понятным образом предназначенные содействовать политическим и другим интересам соответствующих правительств. Однако в то же время эти правительства подписались под принципами и идеалами Устава, и они должны признавать, что одной из его главных целей является быть «центром для согласования действий наций» в достижении общих целей, для которых была создана Организация Объединенных Наций. Я рад отметить, что в большинстве случаев представители государств-членов Организации, преследуя свои национальные интересы, не забывают и о более широких интересах человечества, представляемого этой Организацией. Я лично полагаю, что правительства государств-членов Организации должны иметь возможность во всех случаях использовать Организацию Объединенных Наций в качестве центра по согласованию своих действий, с тем чтобы интересы человечества не страдали, а удовлетворялись надлежащим образом.

В этих замечаниях я подчеркнул некоторые из

основных надежд, которые я испытывал при исполнении своих функций Генерального секретаря на протяжении последних пятидесяти восьми месяцев. Я полагаю, что это является подходящим случаем настоятельно просить, чтобы проблемы, на которые я ссылался, и сообщения, которые я сделал, были тщательно рассмотрены, если мы стремимся к цели укрепления Организации, сохранения и поощрения мира и для того, чтобы мы могли сделать действительный прогресс в направлении целей экономического и социального прогресса всех народов. Имеется много путей для достижения этих целей мира и благосостояния, и я думаю, что никому не следовало бы догматически подходить к ним. Условия широко отличаются от страны к стране, и каждый имеет право, в пределах широких рамок принципов Организации Объединенных Наций, преследовать свои

цели своим собственным путем и при помощи средств, которые он считает наиболее подходящими и эффективными. В то же время я полагаю, что появляются признаки того, что идеологические разногласия, разделившие мир, начинают утрачивать свои острые углы, и я подхожу к концу своего срока полномочий с некоторой уверенностью в то, что через несколько лет Организация Объединенных Наций окажется средством, при помощи которого человечество будет иметь возможность не только обеспечить себе дальнейшее существование, но и достигнуть великого человеческого единения.

У ТАН
Генеральный секретарь

15 сентября 1966 года

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.